

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 48.

СУББОТА, НОЯБРЯ 27-го ДНЯ 1854 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е: Вильно.— Нѣчто о древодерствѣ.— О защитѣ посѣвовъ отъ птицъ.— Средство узнавать примѣсь хлопчатобумажныхъ нитей въ льняныхъ тканяхъ.— Новая установка мельничныхъ жернововъ.— Сѣверная Пчела на 1855 годъ.

В И Л Ы Н О.

Въ минувшую Субботу, 20 го Ноября, всерадостнѣйшій день Восшествія на Всероссійскій Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, празднованъ былъ въ нашемъ городѣ со всею величіемъ, приличнымъ столь драгоценному для сердца каждого вѣроподданнаго торжеству.

Въ 11 часовъ утра, въ церкви Св. Троицкаго монастыря, Высокопреосвященнѣйшій *Иосифъ*, Митрополитъ Литовскій и Виленскій, съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, въ присутствіи Его Высокопревосходительства Господина Виленскаго Военнаго, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго Генераль-Губернатора, Генераль-Адъютанта, Генерала отъ Артиллеріи Ильи Гавриловича *Бибикова* 2-го, Его Высокопревосходительства Командира Гвардейскаго Пѣхотнаго Корпуса, Генераль-Адъютанта, Генерала отъ Артиллеріи Сергія Павловича *Сумарокова* 1-го, а также всѣхъ Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ, при многочисленномъ стеченіи народа, совершилъ Божественную Литургію и молебствіе съ коленнопрекло-

неніемъ о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Императора и всего Августѣйшаго Дома, съ провозглашеніемъ многолѣтія. При чемъ изъ Виленскихъ укрѣпленій сдѣланъ былъ 101 пушечный выстрѣлъ.

Въ то же время, въ Римско-Католической Кафедрѣ, а также и во всѣхъ прочихъ храмахъ всѣхъ исповѣданій, совершено было благодарственное молебствіе.

Вечеромъ воспитанниками Виленскаго Дворянскаго Института данъ былъ балъ, удостоенный присутствіемъ Его Высокопревосходительства Г. Военнаго Генерал-Губернатора, Его Высокопревосходительства Г. Командира Гвардейскаго Пѣхотнаго Корпуса, а также знатнѣйшихъ Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ, и многочисленнымъ собраніемъ гостей обоюбого пола.

Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

НѢЧТО О ДРЕВОДЕРСТВѢ.

Слово древодеръ (*Baumschänder* и *Baumschinder*) не упомянуто въ словаряхъ русскаго языка, хотя и сплошь да рядомъ оно встрѣ-

чается въ дѣйствительной жизни. Обдирать дерево такъ же грѣхъ, какъ общипывать и мучить какую либо птицу и снимать кожу со скота живьемъ. Здѣсь рѣчь идетъ конечно не объ обдираниі миллионъ мелкихъ лутшекъ, изъ коры которыхъ плетутъ лапти; не о томъ обдираниі, которое производится достожднымъ порядкомъ, въ правильно устроенныхъ лѣсосѣкахъ, на мочало, на корье въ кожевенные заводы, на сидку дегтя и на лубья для разнаго употребленія; но вопиющей мой гласъ— дайка Богъ, чтобы онъ не былъ гласомъ вопиющаго въ пустыи—упрекаетъ тѣхъ безсовѣстныхъ невѣждъ, которые безъ всякой нужды, и для какой то глупой забавы уродуютъ и губятъ деревья, посаженные благодѣтельнымъ распоряженіемъ Правительства по большимъ дорогамъ. Поѣзжайте по большимъ дорогамъ, и вы удивитесь сосчитать сколько деревьевъ засохло отъ того только, что мимоидущему показалось потѣшно вспрыгнуть, захватить дерево за верхушку—благо по росту пришлось—и приклонить къ землѣ, вырвать съ корнемъ, переломить или просто содрать съ него кору. Не знаетъ онъ, что подъ этимъ деревомъ ему бы самому или его сыну пришлось бы прикриться отъ зноя, или отъ непогоды, или что это дерево во время метелицы навело бы его на дорогу и спасло бы отъ горькой смерти!

„Эвось,— говоритъ онъ,— дерево, эва важность! да оно и всего то грошъ стоитъ; мало деревьевъ въ лѣсу, что ли!“ Я бы отвѣчалъ ему: первое, дерево не грошъ стоитъ, оно стоитъ трудового пота людей, которые его выкопали, перенесли, на дорогу вкопали, ухаживали за нимъ; а второе—и грошъ то это не твой. А портишь ты дерево—все равно что воруешь, ты крадешь и то что дерево стоитъ, крадешь и чужой трудъ, который на посадку пошелъ.

Какъ унять древодерство? Законы полагаютъ наказаніе за порчу деревьевъ,— но на большой дорогѣ не усмотрѣть за каждымъ ми-

мимоидущимъ негодеемъ. Необходимо, чтобы добрые люди внушали крестьянскимъ дѣтямъ, какъ и за чѣмъ деревья садятся и какой грѣхъ ихъ портить. Дѣтей обыкновенно гѣшатъ всѣмъ празднословіемъ, которое никому ни на пользу, ни на утѣху. Разумѣется, ребенокъ велерѣчивыхъ фразъ не пойметъ, но расскажите ему дѣло просто, его языкомъ, указывая на примѣры изъ его быта,— и ваше слово не будетъ потеряно. Если онъ понимаетъ, что воровство грѣхъ, то ему легко растолковать, что и обдирать деревья тоже воровство; надобно только умѣючи приняться.

Вообще, необходимо внушать съ малыхъ лѣтъ уваженіе къ чужой собственности, къ чужому труду. Потомъ весьма важенъ примѣръ старшихъ. Если вы сами садите деревья, бережете ихъ, заставляете и другихъ ихъ беречь и садить, взыскиваете строго за ихъ порчу, то невольно разовьете убѣжденіе, что деревья и нужны и полезны, и что стоитъ о нихъ заботиться.

Все это гораздо важнѣе, нежели съ перваго взгляда кажется; въ поступкѣ человека, который изъ потѣхи портитъ посаженное для общей пользы, есть нѣчто глубоко беззавѣстное. Онъ признакъ и грубаго ума и черстватаго сердца. Или умъ его до той степени тупъ, что не въ состояніи понять для чего дерево посажено, или сердце его такъ развращено, что онъ и знаетъ пользу дерева, да нужды ему мало. Кто портитъ дерево, тотъ пуститъ камень и въ корову; забьетъ свою лошадь,— не пощадитъ подъ сердитую руку ни жены, ни ребенка,— а отсюда недалеко и другое зло дѣло.

Одинъ умный Священникъ вывелъ въ своемъ приходѣ эту забаву очень простымъ средствомъ; онъ требовалъ отъ каждаго отца, чтобы онъ при всякомъ рожденіи ребенка, садилъ хотя одно плодовое дерево. Сначала это требованіе показалось страннымъ, а какъ деревья разрослись и стали носить плоды, то мірава

дѣломъ смекнули, и въ землю кланялись ба-
тышкѣ, что надоумилъ ихъ на ихъ пользу, а
обдирать кожу съ деревьевъ и ребятамъ на
умъ не приходять.

(Зем. Газ.)

О ЗАЩИТѢ ПОСѢВОВЪ ОТЪ ПТИЦЪ.

Первое средство. Съ каждой стороны
засѣянной бороздки протянуть шерстяную нитку
какого случится цвѣта, такъ чтобы нитки
были натянуты параллельно одна противъ дру-
гой и параллельно засѣянной бороздкѣ. Что-
бы нитки неопускались отъ сырости къ землѣ,
надобно воткнуть въ грядку небольшія палочки,
аршина на два расстояніемъ одну отъ другой
и привязать нитки къ нимъ. Нитки натягива-
ются такъ, чтобы между ними и землею было
разстояніе пальца на два или на три, а между
нитками, протянутыми по обѣимъ сторонамъ
бороздки, оставалось мѣста пальца на три или
на четыре. Когда нитки натянуты очень вы-
соко, то воробьи подбѣгаютъ подъ нихъ и до-
стаютъ горохъ; и потому должно натягивать
ихъ такъ, чтобы воробьи не могли подойти къ
гороху, не тронувши нитокъ.

Второе средство. Разрѣзать пополамъ
головки чеснока и повѣсить ихъ на палочкахъ
въ огородахъ, поляхъ или конопляникахъ; че-
снокъ и на воздухѣ долго не теряетъ своего
запаха, а между тѣмъ растенія усцѣваютъ со-
зрѣть и успѣютъ быть убранны.

(Зем. Газ.)

СРЕДСТВО УЗНАВАТЬ ПРИМѢСЬ ХЛОПЧАТО-БУМАЖНЫХЪ НИТЕЙ ВЪ ЛЬНЯНЫХЪ ТКАНЯХЪ.

Берутъ $\frac{1}{2}$ лота истертаго корня марены
въ склянкѣ, которую можно прикрыть стеклян-
нымъ кружкомъ, или въ стеклянной колбѣ, об-

ливаютъ 6 лотами виннаго спирта. Смѣсь ос-
тавляютъ при обыкновенной температурѣ въ
теченіе сутокъ и въ продолженіе этого време-
ни часто ее взбалтываютъ. Полученную такимъ
образомъ бурожелтую настойку процѣживаютъ
чрезъ бѣлую бумагу и сохраняютъ для упо-
требленія. Чистая льняная ткань, будучи по-
гружена въ эту настойку, окрашивается по
простествіи 7 или 17 минутъ, равномерно въ
нечистый оранжево-красный цвѣтъ; чистая
хлопчато-бумажная ткань напротивъ получаетъ
равномерный желтый цвѣтъ. Если ткань бу-
детъ смѣшанная, то льняныя нити являются
желто-красными, а бумажныя желтыми; по
этому вся ткань не будетъ окрашена равно-
мѣрно, но будетъ какъ бы полосатая. Если по-
лоску ткани прежде погруженія въ краску съ
краевъ линіи по 2, освободить отъ перекрещи-
вающихся нитей, то разница въ окраскѣ такъ
ясно будетъ видна, что можно будетъ легко
сосчитать нити льняныя и бумажныя.

(Зем. Газ.)

НОВАЯ УСТАНОВКА МЕЛЬНИЧ- НЫХЪ ЖЕРНОВОВЪ.

Нѣкто Г. Дарнсъ, владѣлецъ мельницы
въ окрестностяхъ Лондона, сдѣлалъ, повиди-
мому, весьма важное измѣненіе въ установкѣ
жернововъ, которое введено уже во многихъ
англійскихъ мельницахъ. Жернова по пре-
жнему оставлены въ горизонтальномъ положе-
ніи; но лежень, обыкновенно неподвижный,
въ новомъ устройствѣ, наоборотъ, становится
бѣгуномъ; верхній же камень, посредствомъ
двойной, прямоугольной системы веретень, ут-
верждается неподвижно; кромѣ того ячейка
дѣлается больше, такъ что поверхность, из-
мельчающая зерна, уменьшается на половину;
послѣднія попадаютъ на пути своемъ подъ
два чугунные валика, которые расплющиваютъ
ихъ. На вертикальной оси жернововъ устрой-

вается горизонтально небольшою вентиляторомъ, сортирующій зерна и охлаждающій муку. Выгоды этого усовершенствованія заключаются главнѣе въ слѣдующемъ: пониженіе стоимости жернововъ, большая правильность и мягкость въ ходѣ механизма, быстрое, однообразное измельченіе зерна, и сверхъ того, значительная экономія движущей силы.

(Зем. Газ.)

СѢВЕРНАЯ ПЧЕЛА НА 1855 ГОДЪ.

СѢВЕРНАЯ ПЧЕЛА вступаетъ въ тридцать первый годъ своего существованія, подъ завѣдываніемъ своихъ основателей, оставаясь при прежней своей программѣ.

СѢВЕРНАЯ ПЧЕЛА будетъ, по прежнему, выходить въ свѣтъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, и, не отступая отъ своей программы, будетъ виѣщать въ се-

бѣ: I. Новости Внутреннія, II. Новости Политическія и Заграничныя, III. Новости Не политическія, IV. Извѣстія о выходящихъ въ свѣтъ Русскихъ книгахъ и журналахъ, V. Театръ, VI. Словесность, VII. Фельетоны и смѣсь.

Подписная цѣна за годовое изданіе, остается прежняя, для городскихъ подписчиковъ, безъ доставки, 12 руб. сер., съ доставкою на домъ 15 руб. сер., съ пересылкою въ города 16 руб. сереб.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи СѢВЕРНОЙ ПЧЕЛЫ, на Мойкѣ, у Цѣпнаго Почтамтскаго Мостика, въ домѣ Греча, подъ № 83.

Редакція проситъ подписываться заблаговременно, означая четко и ясно мѣсто своего жительства, имя, отчество и фамилію, чтобы она могла знать, сколько экземпляровъ слѣдуетъ печатать, и имѣла время заготовить куверты и адреса.